

"Отец! Надеюсь, ты не против, что я взяла с собой своего парня, но я действительно думаю, что тебе нужно с ним поговорить", - сказала Хриза, обнимая отца.

Зевс тепло ответил на объятия, заметив приподнятые брови Аида на публичное проявление привязанности между отцом и дочерью.

"Как скажешь, дорогая", - ответил Зевс, отпуская дочь. Он прохладно кивнул в сторону своего брата. "Аид".

"Зевс", - ответил Аид так же холодно.

"Вы оба, ведите себя хорошо!" выругалась Хриза, усаживаясь под углом к отцу. Она перетащила Аида на сиденье напротив Зевса.

Официантка, которая была раньше, выбрала этот момент, чтобы появиться.

"Привет, Анжела", - поприветствовала Хриза.

"Добрый день, мисс Вольт", - ответила официантка - Анжела. "Рада видеть тебя снова так скоро. Это твой парень?"

"Да, это я", - сказал Аид своим глубоким голосом, протягивая руку, чтобы положить ее на сцепленные руки Хризы.

"Это мистер Мортимер д'Арк", - представила Хриза.

"Не желаете ли взглянуть на наше меню напитков, мистер д'Арк?" спросила Анжела.

"Воду, пожалуйста. С лаймом", - ответил Аид.

"Конечно, сэр", - ответила официантка, уходя.

Зевс проводил брата взглядом.

"Мортимер Дарк? Правда?"

"Это, d'ARK, а не Дарк, Зевс, веди себя прилично", - ехидно ответил Аид.

"Что я сказал о поведении?" предостерегающе спросила Хриза.

Оба мужчины благоразумно промолчали.

"Итак, - невозмутимо продолжила Хриза. "Вы оба здесь из-за того, что произошло на Зимнем солнцестоянии. Мастер-болт отца был украден. У Аида украли Шлем Тьмы".

Голова Зевса дернулась в сторону брата.

"Твой Шлем был украден?" - недоверчиво спросил он.

"Да", - раздраженно ответил Аид. "И не высывайся! В отличие от тебя, я не планирую вещать о том, что мой символ силы пропал".

"Поскольку оба наших символа власти пропали, главным подозреваемым является Посейдон", - сказал Зевс. "И я верю, что у него есть сын. Хирон с сентября лично наблюдал за исключительно могущественным полубогом. Он вполне может быть сыном Посейдона".

"Мы должны действовать незамедлительно..." начал Аид, но Хриза его прервала.

"Мы не должны действовать необдуманно. Отправь Алекто, чтобы он начал работать учителем в школе мальчика в весеннем семестре. Сколько лет этому мальчику, отец?"

"Двенадцать", - ответил Зевс. "Его зовут Персей Джексон".

Хриза фыркнула.

"Ну, это уже говорит о том, что он полубог. Никто не использует древнегреческий язык, чтобы назвать своих детей, если только они не полубоги. В конце концов, именно так я получил свое имя. Смертные родители дают своим детям такие имена, чтобы те могли "соединиться со своим наследием", не понимая, что, по сути, они вывешивают гигантский мигающий знак, который гласит: "Я полубог! Приди и убей меня!"

"Сказала женщина, которая назвала свою дочь "белая" и "жизнь", а сына - "победа народа" и "спаситель", - заметил Зевс.

Хриза указала на него вилкой. "Только не древнегреческие имена. Они не считаются. Даже итальянские варианты древнегреческих имен не в счет, хотя я рассматривала Ахилла и Чезаре в качестве второго имени для своего сына".

"Что ты предлагаешь сделать Алекто?" спросил её Аид, меняя тему.

"Присматривать за мальчиком. Если представится случай, когда она сможет отделить его от

Хирона и того, кем является его сатир, столкнись с ним. Но при этом она должна позвать меня, когда будет это делать, чтобы я мог наблюдать. Если ему повезет, Алекто отправится по быстрому пути обратно в подземный мир. Если не повезет, у нас будет полное право допросить его. Если он выживет, Хирон и сатир как можно скорее доставят его в лагерь полукровок. Как только он окажется в Лагере Полукровок, у меня будет полный доступ к нему". Она повернулась, чтобы посмотреть на Аиду. "Прости, дорогая, похоже, мне придется покинуть тебя на несколько недель".

Аид наклонился к ней и целомудренно поцеловал.

"Я буду скучать по тебе, как и всегда. Со мной все будет хорошо. Я утону в бумажной работе".

Хриза рассмеялась.

"Вот это дух!"

"Брат, пожалуйста, не целуй мою дочь в моем присутствии", - жестко сказал Зевс. "Хотя я знаю о ваших отношениях, я предпочитаю делать вид, что их не существует. Потакай мне".

Аид посмотрел в сторону Хризы, которая кивнула.

"Это самое меньшее, что мы можем сделать", - пожала плечами она. "Он не пытался запретить нам встречаться. На самом деле он очень хорошо относился ко всему этому, хотя, возможно, это потому, что он знает, что я помню, как он выглядел в подгузниках".

"Как далеко ты уже забрался?" спросил Зевс.

"Я приближаюсь к началу своего пребывания на горе Отрис", - ответила Хриза. "Оглядываясь назад, я поражаюсь, как много Кронос мне доверил. А еще меня шокирует, насколько... безжалостной я была. Я даже не вздрогнула, когда Кронос рассказывал историю о том, как он убил Ураноса. Я не испытывал ни страха, ни ужаса, ни сочувствия. Я была... раздражена... тем, что меня не позвали присоединиться", - призналась она. "Если бы бабушка спросила меня, я бы сама выполнила эту работу".

"Мы действительно знали Лейку", - осторожно сказал Зевс. "Мы знаем её... тёмную сторону".

"Дорогой, у всех наших доменов есть темная сторона. Для меня это то, что я управляю Полями Наказания наряду с Элизиумом. Для Зевса - то, что правосудие вызывает смерть в той же мере, что и порядок. Для Ареса - жажда крови, которой он предается. Для Афродиты - сексуальная похоть, которую она внушает. Просто твоя темная сторона оказалась немного мрачнее, чем у большинства", - утешительно сказал Аид.

"Учитывая, что я богиня тьмы, можно предположить, что моя темная сторона темнее, чем у

большинства. В конце концов, меня воспитывали сами Тьма и Ночь. Сострадание к меньшим существам не особо поощрялось в Доме Ночи", - со вздохом ответила Хриза. "Хоть я и не помню этого до сих пор, но знаю, какие уроки мне там преподавали".

"Ты не была совсем уж ужасной", - заметил Зевс. "Ты всегда делала все возможное, чтобы помочь своим сестрам и моим, особенно Гере". У жены Зевса и дочери полубога были... интересные отношения, если не сказать больше. С одной стороны, Зевс изменил Гере, чтобы зачать Хризу. С другой стороны, Хриза была реинкарнацией Леуки, женщины, которой Гера восхищалась в детстве, женщину, которую она считала своей семьей. В итоге Гера отнеслась к Хризе иначе, чем к Лейке, но с враждебностью, близкой к той, что проявлялась к Талии, Гераклу и даже Гермесу, Аполлону и Артемиде. В некотором смысле Гера выступала в роли материнской фигуры для Хризы и время от времени сопровождала их во время ежемесячных "семейных прогулок". Тем не менее пара была удивительно близка и становилась все ближе с каждой новой вещью, которую Хриза вспоминала об их прежних отношениях.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751447>